

Шмидт А.В.
(г. Барнаул)
ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ НА АЛТАЕ В ЭПОХУ НЕОЛИТА

На сегодняшний день эпохе неолита Алтая посвящено большое количество работ, но говорить об ее всесторонней изученности пока рано. В данной публикации предпринята попытка отобразить сложность и неоднозначность процессов становления, развития и взаимовлияния культур на территории края в это время.

Алтайский край представляет собой сложный географический регион, включающий в свои рамки горы, предгорья, лесостепь и степь. Различные природные условия этих районов, безусловно, по разному влияли на развитие древних обществ, и к начальным этапам позднего каменного века здесь складывается несколько неолитических культур, имеющих между собой ряд сходств и различий.

Одним из наиболее сложных и малоизученных районов является Юго-Западный Алтай. Большая часть археологического материала здесь происходит из развееванных памятников, которые расположены на озерах руслового происхождения, оставленных древними притоками Оби. Памятники объединяет общая культурно-техническая традиция, выражающаяся в микролитической пластинчатой индустрии, сходной по технике обработки, общему облику изделий, используемому сырью, но, тем ни менее, хронологически их можно разделить. Так, на эпоху финального мезолита-раннего неолита (Павловка I) приходится расцвет микролитической вкладышевой индустрии. Большая часть пластин (52,7%) ретуширована. Орудийный набор отличается разнообразием, он представлен большим количеством скребков, вкладышами мясных ножей (46% всех орудий) и охотничьего оружия (17%), резцами (14%), наконечниками стрел (только на отщепах) и т.п. Сырьевым материалом для изготовления инвентаря служили яшма, холцедон, кварцитовидные сливные песчаники (КСП) и др. (Кирюшин, Кунгурова, 1984. С.25-40.).

В последующие этапы неолита (IV-2 половина III тыс. до н. э.) процентное соотношение пластин относительно отщепов вырастает, но доля обработанных, при этом, уменьшается (Кривое I - 44%; Гульбище - 32,8%). Несколько снижается процент резцов (12,7%), нет разнообразия типов изделий. Единичные находки атипичных кельтименарских наконечников стрел с боковой выемкой (рис. 2-19) говорят, скорее, о взаимовлиянии азиатских и местных племен, нежели о миграционных процессах. Так же, отметим, что на ряде памятников в большей или меньшей степени фиксируются казахстанские, пришлые черты каменной индустрии, к которым следует отнести геометрические микролиты, пластины со скошенным концом, вариации вкладышей с притупленной спинкой и т. п. Исходя из данных трасологического анализа индустрии, хозяйство в эпоху неолита остается охотничье-рыболовецким. Но сразу оговоримся, что несмотря на близость крупных водных артерий и наличие на памятниках сверл по камню, стерженьков для рыболовных крючков в Юго-Западном Алтае известно крайне мало (Кунгурова, 1987. С. 55-66.). Все они — стерженьки-перехваты, играющие только роль грузил и не предназначенные для крепления в них самого крючка (рис. 1-2-4). Имеющаяся керамика, украшена оттисками отступающей палочки или лопаточки, поперечными волнистыми линиями (Кирюшин, Клюкин, 1985. С. 95). По мнению М.Ф. Косарева, подобная орнаментация характерна для целого ряда культур Верхнего и Томско-Нарымского Приобья, входивших в единую культурную общность (Косарев, 1981. С. 63).

Другая своеобразная неолитическая культура развивается в это время в бассейне Среднего Чумыша, достаточно изолированного района с запада, востока и юга горными массивами. Немногочисленный керамический комплекс данной культуры представлен слабо профилированными горшками и плоскодонными банками, украшенными оттисками нескольких орнаментов: гребенчатой и гладкой качалкой, поперечными тонкими линиями, неровными семечковидными ямками, коротким гребенчатым штампом. Формовочное тесто содержит примесь травы. Схожие элементы декора и композиции, а также форма сосудов прослеживается в неолитических культурах среднего Приобья, Зауралья и бассейна Конды. Возможно, это говорит о миграционном процессе какой-то этнической группы с северо-запада по долинам сначала Оби, затем Чумыша в его среднем течении, где и происходит формирование культуры (Кунгуров, 1998. С. 41). Каменная индустрия имеет ярко выраженную двухкомпонентность. Часть изделий изготовлена из традиционных поделочных пород, которые не встречаются в данной местности, это кремь, яшма, КСП и т.п. Другая часть представлена местной породой (алевролит) слабо отвечающей требованиям камнеобработки. Очевидно, отсутствие поделочного камня стало причиной слабого заселения этого района местными племенами, чем неминуемо воспользовалось пришедшее население. Характер техники расщепления - призматический, атипично-призматический и плоскостной (для алевролита). Основа индустрии мелкая и средняя пластина. Обращает на себя внимание крайняя степень изношенности орудий, вплоть до завальцованности рабочей кромки. Представленные наконечники стрел - черешковые и с округлым насадом (Рис. 2-1-5), что нехарактерно для остального Алтая. По памятнику Карначак II культура названа карначакской и датирована VI-V тыс. до н.э. (Кунгуров, 1997 С.104). Наиболее близкими комплексами карначакской культуры являются памятники р. Иня, исследованные В.А. Захом (Зах, 1981. С. 22-27; 1985. С. 23-29). Очевидно, и те, и другие, сложились под влиянием одной миграционной волны, но легла она на разные местные основы.

Под влиянием переселенческой волны в северных и северо-восточных районах края в эпоху неолита распространяется традиция украшения сосудов несколькими орнаментами, создававших своими оттисками сложные композиции. Это идет в разрез с местной традицией, характерной для гор и предгорий Алтая. В этих районах сосуды, как правило, украшались оттисками одного штампа с верху до низу.

В Барнаульско-Бийском Приобье в это время, очевидно, происходит формирование ирбинской неолитической культуры (Комарова, 1956, С. 97). Памятники разбросаны на большой территории, вблизи крупных водных артерий на высоких террасах, зачастую граничащих с кромкой леса. В орнаментации керамики преобладает короткая, 3 - 4 зуба, гребенка и насечки образующие горизонтальные линии и елочку. Форма сосудов в значительной мере зависит от места расположения памятников. В предгорной зоне (оз. Иткуль), это кругло- и остродонная керамика. Для северной границы культуры, проходящей в районе с. Кротово (возможно, чуть севернее), наряду с уже перечисленной, характерна плоскодонная посуда, что, очевидно, связано с северо-западным влиянием. Керамика толстостенная, тесто имеет пористую структуру. Каменная индустрия представлена в основном отщепами и орудиями на них. Пластины хотя и встречаются довольно часто, но, тем не менее, не превышают 11% (Кротово I) - 20% (Комарово I). Столь малый процент говорит о дефиците камня в зоне расселения ирбинцев, который они компенсировали за счет выменивания его у племен проживающих на территории современного Казахстана и Рудного Алтая и использованием кости и, видимо, дерева (Горбунов и др, 1997. С.40). К сожалению на данный момент нет достаточно обоснованной точки зрения относительно датировки культуры. Выводя ирбинский тип памятников в 1956 г., М.Н. Комарова относит их к эпохе неолита. В.И. Молодин, топологически проанализировав керамику и сравнив ее с материалами лесостепной Барабы, отнес данную культуру к эпохе раннего металла - конец III - начало II тыс. до н.э. (Молодин, 1977. С.43). По мнению М.Т. Абдулганеева, такая датировка сильно омоложена, за счет включения в ирбинский тип ряда памятников Новосибирского Приобья. Если их исключить, ирбинские материалы следует датировать в рамках III тыс. до н.э., но не позднее его середины (Абдулганеев, 1987. С. 75). При анализе карначакской керамики А.Л. Кунгуров отмечает, что она сложилась из нескольких компонентов, прежде всего, гребенчато-ямочного и ирбинского. Последний фиксируется по примеси травы в тесте, слабой профилировки сосудов, короткому зубчатому штампу (Кунгуров, 1998. С. 41). Таким образом, А.Л. Кунгуров нижнюю грань бытования культуры опускает к VI тыс. до н.э.

Вопрос очень сложный и неоднозначный. Очевидно, ирбинскую культуру следует воспринимать, как сугубо неолитическую. В конце III - начале II тыс. до н.э. уже постирбинские племена, пережившие несколько миграционных волн энеолитического и раннебронзового населения, возможно, сосуществовали с ними какое-то время, занимая разные экологические ниши. Благодаря этому соседству, постирбинские племена заимствуют медные орудия, меняется их материальная культура.

Наиболее изученной является неолитическая эпоха Средней Катуни (Горный Алтай), сложившаяся на основе усть-семиинской мезолитической культуры. Каменная индустрия раннеолитических слоев представлена призматической техникой расщепления. Большинство пластин мелких - 71,5%, средних 23,6%, крупных 4,9%. Из них 28,7% несут следы вторичной обработки (Тыткескень II) (Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., Кунгурова, 1991. С.27). Известен один стерженок рыболовного крючка с боковым пропилом (Рис. 1-6). Распространяются наконечники стрел изготовлены на пластинах (Рис. 2-9), наряду с более древними отщеповыми формами (Кирюшин, Кунгуров, 1994. С.112). Керамика представлена сосудами с приостренным дном. Часть их тонкостенная, чаще всего неорнаментирована или украшена рядами оттисками мелкого гребенчатого штампа. Другая более толстостенная, с примесью в тесте шерсти животных, украшена зубчатым штампом. Предварительная датировка раннеолитических слоев на Катуни - VI тыс. до н.э.

В начале IV тыс. до н.э. происходит складывание среднекатунской позднеолитической культуры (Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., 1992. С. 30). В каменной индустрии намечаются некоторые изменения. Падает процент мелких пластин (61%), появляются геометрические микролиты пришедшие на Алтай, очевидно, из Казахстана. Керамический комплекс представлен толстостенными круглодонными неорнаментированными сосудами, с высоким отогнутым наружу венчиком, плавно переходящем в тулово, и тонкостенными, орнаментированными шагающей гребенкой. Также в некоторых слоях фиксируется посуда по форме приближенная к афанасьевской, украшенная, в основном, шагающей гребенкой (Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., 1993. С.81).

Во 2 пол. IV тыс. до н.э. в Горном Алтае на основе среднекатунской культуры происходит формирование большемыской культуры эпохи финального неолита-энеолита (Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин А.Ю., 1997. С.65). Каменная индустрия несет на себе заметные следы деградации. Она уже не является микролитической. Пластина составляет 11,5% (Тыткескень VI) - 23,4% (Тыт. II) от общего числа каменных артефактов. Из них обработано 25,6% - 17,6%. Мелкие пластины составляют 48,2% - 55,3%. Керамический комплекс представлен тонкостенными, хорошо профилированными сосудами со слегка отогнутым венчиком и реповидным дном. Посуда украшена, в основном, оттисками гладкой или зубчатой качалки. Стерженьки составных рыболовных крючков принимают оптимальную форму. У них появляется срединный пропил и боковые выступы, что позволяло более качественно крепить жальца (Рис. 1-1, 7).

В конце IV тыс. до н.э. на территории Горного Алтая усиливается давление более развитых племен, возможно, выходцев с Ближнего Востока, сформировавших скотоводческую афанасьевскую энеолитическую культуру (Кирюшин, 1991. С.45). Это косвенно фиксируется по большому количеству наконечников стрел на некоторых большемысских поселениях и тому, что на ряде памятников большемысские слои перекрыты афанасьевскими. Очевидно, именно тогда местные племена знакомятся с металлом. Вытесненные пришельцами, большемысцы уходят в лесостепь и предгорья. Н.Ю. Кунгурова отмечает ярко выраженные следы различия в каменной индустрии памятников данной культуры Горного Алтая и предгорий, вызванные, очевидно, сменой условий существования (Кунгурова, 1998. С. 15). Появляется больше рубящих орудий. Увеличивается количество стерженьков составных рыболовных крючков. Это говорит о возросшей роли рыболовства, по сравнению с предыдущими эпохами. К сожалению, пока затруднительно ответить на вопрос, как складывались отношения ирбинцев и большемысцев в это время. Возможно, они частично смешиваются и формируют новый ХКТ энеолита (Кирюшин, Кунгуров, 1995. С. 63).

Изменения, происходившие на Алтае в эпоху неолита (возросшая роль рубящих орудий, постепенный переход от призматической техники расщепления к отщепу, увеличение роли рыболовства), говорят о формировании в период финального неолита - энеолита полуседлого образа жизни. По мнению М.Ф. Косарева, в подобных условиях происходит переход от охотничье-рыболовецкого хозяйства к пастушеско-земле-дельческому (Косарев, 1984. С. 51). Именно такая ситуация возникает в предгорьях Алтая во второй половине III тыс. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулганеев М.Т. Поселение Комарово-1 — новый памятник эпохи раннего металла // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987. С. 67–80.
2. Горбунов В.В., Кунгуров А.Л., Кунгурова О.Ф., Шамшин А.Б. История Алтая. Ч. I. Барнаул, 1997. 157 с.
3. Зах В.А. Инья-3 - новая неолитическая стоянка Обь-Чулымского междуречья. // Проблемы западно-сибирской археологии. Эпоха камня и бронзы. - Новосибирск, 1981. С. 22-27.
4. Зах В.А. Погребение эпохи неолита - ранней бронзы могильника Заречное-1. // Западная Сибирь в древности и средневековье.- Тюмень, 1985. С. 23-29.
5. Кирюшин Ю.Ф. Проблемы хронологии памятников энеолита и бронзы Южной Сибири // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул, 1991. С. 43–47.
6. Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин А.Ю. Проблемы формирования энеолитической культуры Верхнего Приобья // Четвертые исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 1997. С. 64–66.
7. Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю. Большемысский комплекс поселения Тыткескень II // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул, 1993. С. 25–30.
8. Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю. Новые находки эпохи позднего неолита на Средней Катунь // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 1993. С. 80–84.
9. Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю. Позднеэнеолитический горизонт поселения Тыткескень II // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Томск, 1992. С. 28–30.
10. Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., Кунгурова Н.Ю. Хронологические комплексы поселения Тыткескень II // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул, 1991. С. 23–28.
11. Кирюшин Ю.Ф., Клюкин Г.А. Памятники неолита и бронзы юго-западного Алтая. // Алтай в эпоху камня и раннего металла.- Барнаул, 1985. С. 73-117.
12. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. Многослойное поселение Тыткескень 6 на Катунь // Археология Горного Алтая. Барнаул, 1994. С. 111–123.
13. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. Проблемы каменного века бассейна р. Катунь // III годовая итоговая сессия Института археологии и этнографии СО РАН, ноябрь 1995 г. Новосибирск, 1995. С. 61–63.
14. Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю. О результатах изучения каменной индустрии поселения Павловка I // Археология и этнография Южной Сибири. Барнаул, 1984. С. 25–40.
15. Комарова М.Н. Неолит Верхнего Приобья // КСИИМК. М., 1956, № 64. С. 93-103
16. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. - М., 1981. 227 с.
17. Косарев М.Ф. Западная Сибирь в древности.- М., 1984. 245 с.
18. Кунгуров А.Л. Неолит Верхнего Причумышья // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1997. С. 98–104.
19. Кунгуров А.Л. Многослойное поселение Усть.Васиха-2 на Верхнем Чумыше. // Древние поселения Алтая.- Барнаул, 1998. С. 39-54.
20. Кунгурова Н.Ю. Развитие каменной индустрии в неолите Юго-западного Алтая // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987. С. 55–66.
21. Кунгурова Н.Ю. Технологические традиции населения большемысской культуры предгорной зоны Алтая. // Древности Алтая. Вып. 3.-Горно-Алтайск, 1998. С. 15-22.
22. Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск, 1977. 173 с.

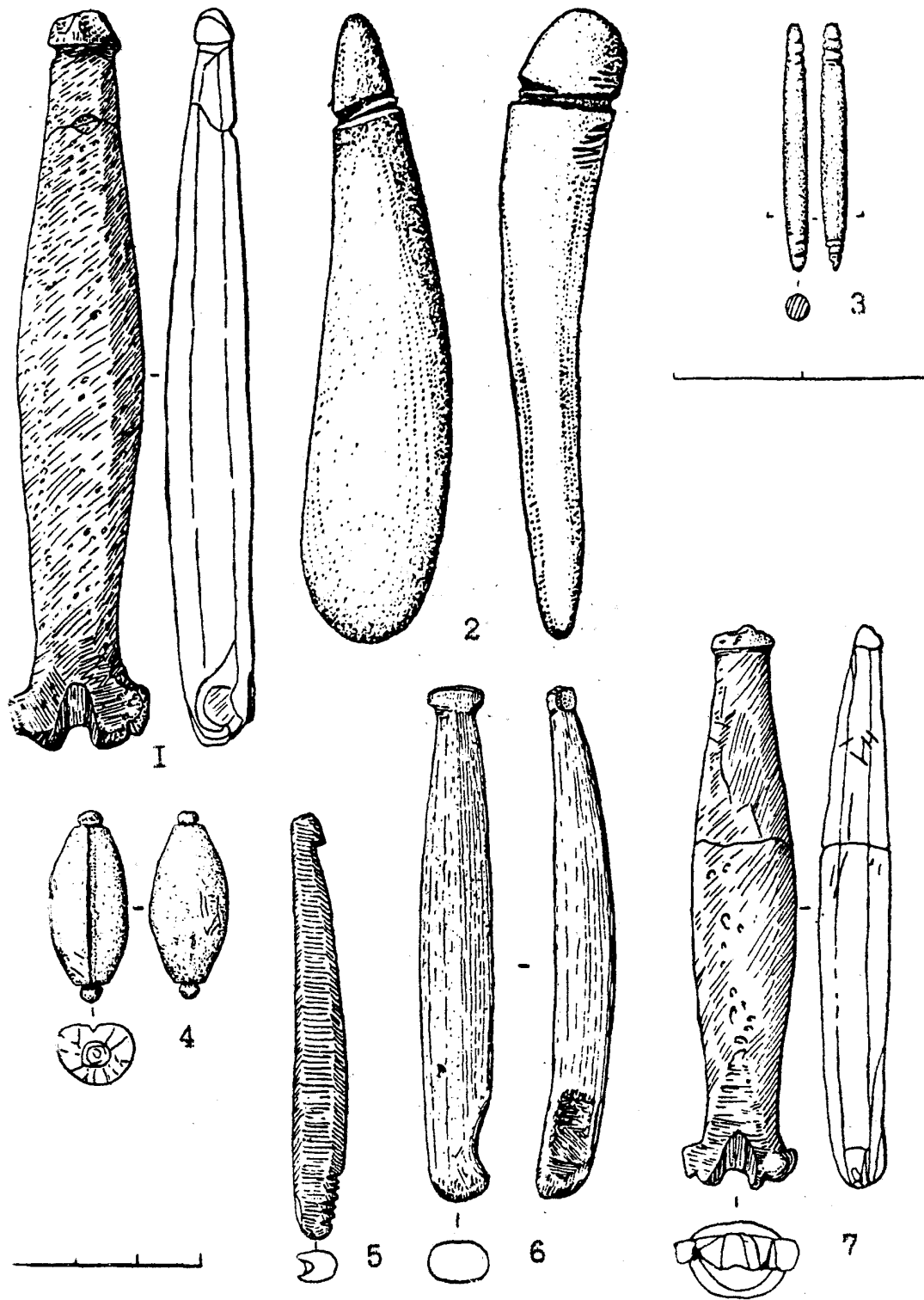

Рис. 1.1.7 -НТП-1; 3,4 - Рубцовское поселение, сборы А.А Тишкина. А.В. О니кова;
5- Средний Чумыш; 6- Тыткескень-6

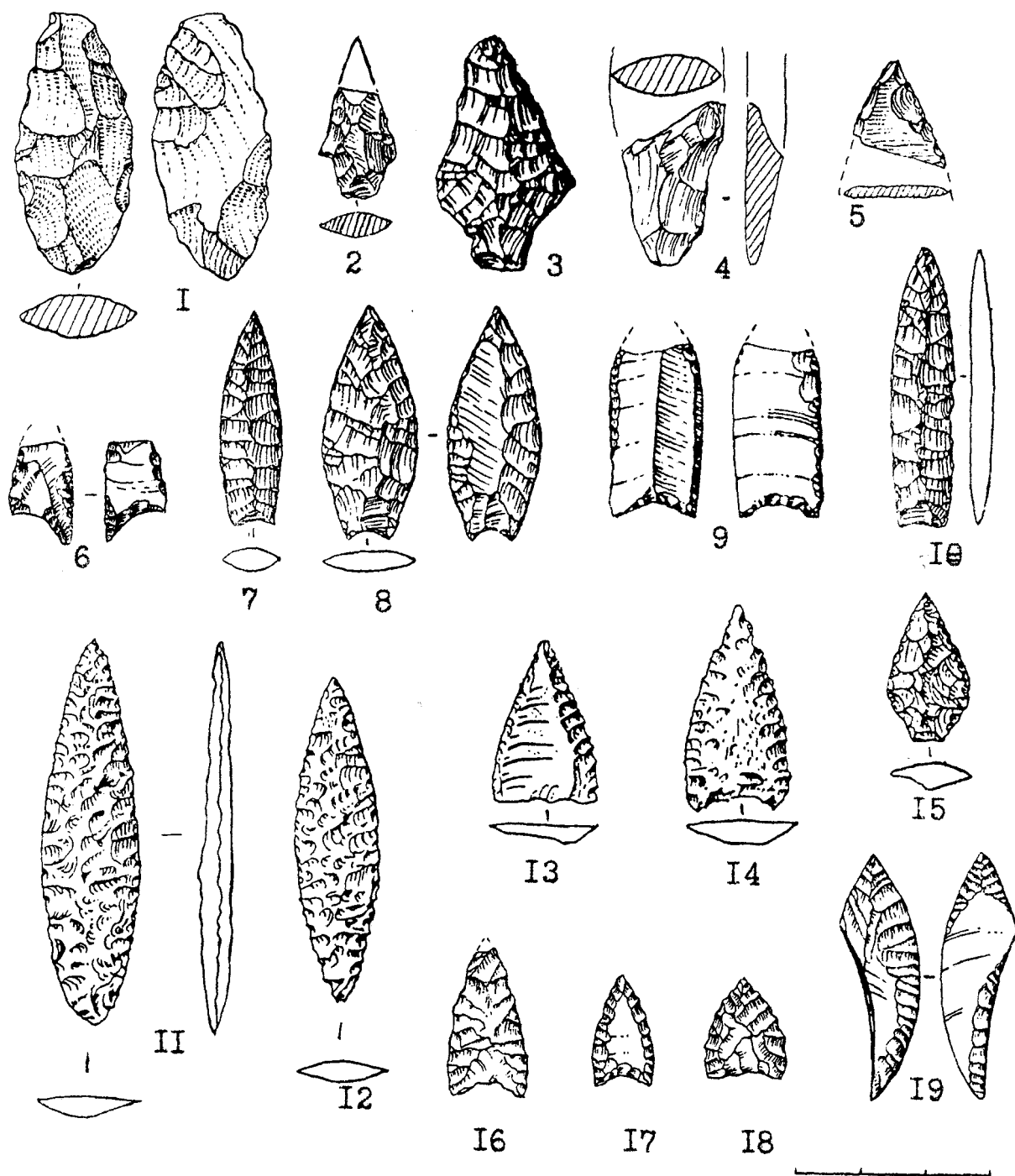

Рис. 2. 1-5 - Средний Чумыш; 6-10 - Горный Алтай; 11-15 - Барнаульско-Бийское Приобье; 16-19 - Юго-Западный Алтай